УДК 008:303.2

Н. А. Лукьянова

Томский политехнический университет
пр. Ленина, 30, Томск, 634050, Россия
E-mail: kir712@yandex.ru

ЗНАКОВАЯ ДИНАМИКА КАК ФЕНОМЕН КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА *

В статье исследуется знаковая динамика как феномен коммуникативного пространства, определяются ее сущность и механизмы. Аргументирован тезис о том, что информационные процессы трансляции определяют в своих пределах сущность знаковой динамики. На этом основании выявлены механизмы знаковой динамики, что позволяет понять причины, вызывающие трансформации современного коммуникативного пространства культуры, и найти способы управления этими изменениями.

Ключевые слова: знак, форма знака, семиозис, информация, коммуникативное пространство, символизм, человек, идентичность, управляющее воздействие.

В современном мире глобальное коммуникационное пространство (*автор различает коммуникационные процессы как способ передачи информации и коммуникативные процессы, связанные с содержанием передаваемой информации*) становится инструментом, порождающим избыточность форм, а коммуникации из обыкновенного средства связи трансформировались в способы существования человека в культуре. Такая ситуация актуализирует поиск новых инструментов познания для понимания повседневности, в которой человек сталкивается с проблемой самоидентификации и с необходимостью решения следующего вопроса: оказывать сопротивление тиражированию пустых означающих или подчиниться навязываемым нормам семиотической унификации; найти способы управлять потоками информации или быть управляемым вариативной множественностью знака, одновременно создающего и уничтожающего иллюзии бытия? Результатом противоречивого воздействия современного коммуникативного пространства на человека и социум становятся парадоксы современной коммуникативности: желание осознать и устранить множественность смыслов; попытка придать смысл тому, что его не имеет, найти универсальность и обеспечить избыточность форм. Двойственность при оценке современного коммуникативного пространства проявляется также в том, что вина за трансформации культуры возлагается на коммуникационные средства (*средства связи*), а в центре анализа находится коммуникативная ситуация (*содержание*). Все вышесказанное обуславливает необходимость поиска причин метаморфоз, происходящих в коммуникативном пространстве. С нашей точки зрения, возможность решения этой проблемы лежит в плоскости семиотического «прочтения» современной культуры как текста коммуникаций. Именно в коммуникациях знак приобретает доминирующее значение, поскольку становится способом существования наших идей в субъективной реальности. Когда мы общаемся, наши идеи получают «семиотическую осмысленность» (Ю. М. Лотман), благодаря чему семиотические системы формируют коммуникативное пространство как человека в частности, так и культуры в целом. Итак, семиотика интерпретируется сегодня не только как наука о знаках, но и в более широком смысле как общенаучный подход, позволяющий анализировать коммуникативные аспекты человеческой деятельности.

В данной статье мы ставим цель раскрыть сущность и механизмы знаковой динамики как феномена коммуникативного пространства, что позволит выявить причины трансформации современного коммуникативного пространства для определения

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 08-06-00109).

© Н. А. Лукьянова, 2008

возможности человека сопротивляться навязываемым семиотическим нормам унификации картины объективной реальности.

Для достижения обозначенной цели последовательно ответим на следующие вопросы.

1. В чем сущность знаковой динамики и чем знаковая динамика отличается от динамики знака?

2. Является ли знаковая динамика исключительно феноменом современного коммуникативного пространства?

3. В чем суть перемен, происходящих в современном коммуникативном пространстве, и можно ли управлять этими изменениями?

В чем сущность знаковой динамики и чем знаковая динамика отличается от динамики знака? На сегодняшний день широко известны две семиотические традиции. Первая (Ч. С. Пирс) рассматривает триадическую модель знака (репрезентамен, объект, интерпретант), вторая (Ф. де Соссюр) видит двухстороннюю сущность знака (означаемое и означающее).

С одной стороны, для Соссюра знак является абстракцией, но условием существования знака становится реальная коммуникативная ситуация. С другой стороны, знак в работах Пирса рассматривается в динамике, но для него коммуникации оставались абстракцией. Потенциал исследования знака как части процессов коммуникации возник в середине 90-х гг. XX в., когда стало возможным прочтение Пирса в контексте исследования коммуникативных процессов в работе У. Эко «Роль читателя». В своих рассуждениях мы опирались на несколько концептуальных положений семиотики Пирса.

Первое положение: знак – это триадическое отношение, в котором связаны три коррелята (трихотомия): знак в узком смысле слова (репрезентамен), объект, к которому отсылает знак, и интерпретанта. Каждый знак производит значение (*интерпретанту*), которое, в свою очередь, является знаком (*репрезентаменом*) для следующего знака. Таким образом, динамический процесс интерпретации – семиозис – оказывается «последовательным рядом интерпретант» [Нёт, 2001. С. 14].

Второе положение, – это выделенные Пирсом три трихотомии знака в связи с категориями бытия и познания: «первичность» (Firstness), «вторичность» (Secondness) и «третичность» (Thirdness). Трихотомия знака образует девять типов его форм [Там же. С. 17–18], которые мы рассматриваем как этапы становления знака. *Первый этап – возможность существования знака*: качественный знак, иконический знак, рема; *второй этап – существование знака*: единичный знак, индекс, суждение; *третий этап – установленные нормы, по которым существует знак*: общий знак, символ, умозаключение.

Третье положение связано с работами Ч. У. Морриса [2005]. На основе идей Ч. С. Пирса о трехчленном строении знака Моррис выделил три уровня измерения семиозиса: 1) семантика – характеризует отношение знака к своему объекту; 2) синтактика – включает отношения знаков друг к другу; 3) прагматика – исследует отношения между знаками и теми, кто ими пользуется (интерпретаторы).

Итак, Пирс рассматривает знак с точки зрения изменений его формы – *динамику знака*. При этом ученый не подвергал анализу способы перехода от формы к форме. В нашем же исследовании принципиальным становится поиск причин изменения форм знака, поэтому предметом рассмотрения являются *механизмы динамики знака*. Из множества определений термина «механизм» мы остановились на следующем: механизм – это совокупность достигнутых состояний и процесс образующих какой-либо феномен. Можно предположить, что сущность знаковой динамики раскрывается при установлении механизмов ее функционирования. *Механизмы знаковой динамики* определены при корреляции *форм знака*, выделенных Пирсом, и *информационных процессов трансляции*: кодирования, передачи и рецепции (как этапов информационного процесса), действующих в трех уровнях семиозиса, обозначенных нами как каналы трансляции знака, – *прагматика, синтактика, семантика в диахронии и синхронии*. Такое определение дает нам основание утверждать, что сущность знаковой динамики раскрывается в границах информационных процессов трансляции, а неотъемлемым качеством знаковой динамики является ее процессуальность. В этом мы видим конструктивность применения модели информационного процесса, предложенной И. В. Мелик-Гайказян для выявления механизмов знаковой динамики, поскольку: 1) весь процесс коммуникаций рассматрива-

ется как фрагмент информационного процесса между этапами кодирования и построения оператора, как инструмента для достижения определенной цели; 2) трансляция информации реализуется в трех каналах: прагматика, синтактика и семантика, которые изоморфны и включают в себя два параллельных процесса – диахронию и синхронию; 3) в самом процессе трансляции информации наличествует чередование этапов становления результата (собственно элементарного процесса) и самого результата; [Мелик-Гайказян и др., 2005]. При этом мы понимаем информацию как необратимый, многостадийный процесс в нелинейном мире [Мелик-Гайказян и др., 2001] и рассматриваем семиотические и коммуникативные процессы как часть процессов информационных. Вышесказанное дает основание утверждать, что концептуальная модель информационного процесса, состоящего из элементарных актов [Мелик-Гайказян и др., 2005. С. 89], является наглядной схемой, позволяющей раскрыть механизмы знаковой динамики.

Является ли знаковая динамика феноменом исключительно современного коммуникативного пространства? Отвечая на этот вопрос, приведем два примера.

В 1648 г., во время мятежа против французской короны, его участников высмеивали, сравнивая восставших с рогатками или пращами (от франц. fronde – рогатки, которыми маленькие мальчишки пугают взрослых). Но унизительный образ был превращен в символ восстания, которое получило название «восстание Фронды». Бунтовщики стали носить на шляпах украшения в виде рогатки, а само слово стало боевым кличем. Из *единичного знака*, как определенно существующей вещи, праща становится *индексом*, указывающим на участника восстания, и далее, *символом* восстания. Мы видим процесс «перевоплощения» знака, т. е. процесс знаковой динамики.

Другой пример. Известная картина Леонардо да Винчи «Джоконда» («Мона Лиза»). Последовательность изменений описала М. А. Штейнман [2007]. Та «Мона Лиза», которая находится в галерее Лувра, само полотно с изображением на нем, является *ремой* – знаком, который не является ни истинным, ни ложным, что допускает множество интерпретаций. Ее мистическое содержание и безупречность формы всегда привлекали внимание, порождая многочисленные интерпретации, т. е. присутствует семантическая открытость знака. Но вот уже у Маяковского «Мона Лиза» утрачивает свою многомерность. Поэт использует название знаменитой картины как обозначение загадки: «А я одно видел: Вы – Джоконда, которую надо украсть!». Образ Джоконды становится тем, что У. Эко называет «иконограммой-китчем» [Эко, 2004а. С. 230]. Это *иконический знак*, который легче всего поддается тиражированию. Мы можем видеть узнаваемое лицо в рекламе магазина «Terranova» в Москве или других магазинов, связывающих свое название с Италией. Одновременно наблюдается редукция семантики самого названия «Мона Лиза» («Джоконда»). Образ Моны Лизы получает иное звучание в романах Д. Брауна. Лицо Моны Лизы использовано на обложках романов «Код да Винчи», «Цифровая крепость» как *символ* вечной загадки. И хотя в последнем романе сюжет не соотносится с «Кодом да Винчи», используются те же узнаваемые фрагменты. Картина становится *индексом* новых романов, указывающим на авторскую серию. Такой знак функционирует на синтактическом уровне семиозиса, и целью трансляции становится установление связи узнаваемого образа Моны Лизы с именем автора, в то время как художественное полотно «Джоконда» при трансляции на прагматическом уровне становится *общим знаком* – частью литературного бренда «Дэн Браун». Все это приводит к определенности *умозаключения*: тайну улыбки Моны Лизы разгадал Дэн Браун. Такое преобразование форм знака позволяет увидеть процесс знаковой динамики в современном прочтении. Знак кодируется, передается, декодируется, рецептируется, тиражируется, следовательно, каждый этап трансляции завершается результатом – формой знака.

Таким образом, приведенные выше примеры дают основание предположить, что как феномен коммуникативного пространства знаковая динамика существовала в прошлом и существует в настоящем.

В чем суть перемен, происходящих в современном коммуникативном пространстве, и можно ли управлять этими изменениями? На этот вопрос мы смогли ответить, раскрыв механизмы знаковой динамики. Специфика формирования знаковой динамики выражается в одновременном присут-

ствии всех форм знака в коммуникативном пространстве; в актуализации синхронических процессов, приводящих к разрыву с культурной традицией (к отрыву от культурной памяти); в отсутствии семантического наполнения знака, в преобладании в процессах становления знака его синтактического и прагматического измерений, возникающего вследствие увеличившегося темпа обмена информацией. Все эти процессы показывают, что коммуникации сегодня оказываются самостоятельной силой, которая «втягивает» человека в глобальное коммуникационное пространство и «заставляет жить» по своим правилам. Например, с одной стороны, становясь участником интернет-форума, человек может указать при регистрации данные, не соответствующие реальным, настоящее имя заменить «никнеймом», а визуальный образ представить условной картинкой – «аватаром». Тем самым мы легко манипулируем своей идентичностью. С другой стороны, по экспоненте увеличивается скорость коммуникационных связей, т. е. та сила, которая устанавливает новые правила прочтения современной культуры как текста коммуникаций. По утверждению М. Х. Мак-Люэна, в электронный век на поверхность выводится «нервная система», поглощающая пространство и время. Этой «*нервной системой*», с нашей точки зрения, *является знаковая динамика*, одномоментно порождающая множество форм знака. Причем эти формы существуют одновременно. Мы видим полотно да Винчи и обложку романа Дэна Брауна. Между этими знаками лежит семантическая пропасть, которую, благодаря средствам современной коммуникации, можно с легкостью переступить. И тогда «Код да Винчи» превращается в «Кота да Винчи», а Микеланджело и Леонардо – в черепашек ниндзя. Эти явления порождают в культуре определенного рода пессимизм, сомнения в способности человека сопротивляться влиянию пустых означающих. Однако мы предполагаем, что такая ситуация, наоборот, открывает новые возможности для выявления способов сохранения своего «Я» в современном коммуникативном пространстве, поскольку все формы знака становятся «видимыми» одновременно. А поняв механизмы знаковой динамики, мы можем ответить на вопрос, можно ли ими управлять. При этом речь идет не о манипулятивном управлении, а об управляющем воздействии, которое человек может оказывать на механизмы знаковой динамики. Такая ситуация сравнима с процессом вождения автомобиля. Водитель оказывает управляющее воздействие на объект – автомобиль. Он может управлять, поскольку знает механизмы управления. В коммуникативном пространстве, как в транспортном потоке, объектом управляющего воздействия становится знаковая динамика. Зная механизмы знаковой динамики, мы можем говорить об управляющем воздействии на нее и, соответственно, о возможности сопротивления (как сказано во фразе, ставшей крылатой) «процессу оглупления масс». В данном процессе, с нашей точки зрения, определяющими являются механизмы создания интерпретант в трех каналах трансляции знака, т. е. механизмы знаковой динамики. Семантический, прагматический и синтактический каналы трансляции знака существуют одновременно, но достаточно независимо друг от друга. При несогласованности их работы мы получаем «на выходе» *общий знак* – изображение Джоконды на обложке книги «Код да Винчи» с целью привлечения внимания к роману, поскольку имя Леонардо да Винчи как *символ* эпохи Возрождения связывают с множеством загадок, что рождает вполне определенное *умозаключение* – код да Винчи разгадал Дэн Браун.

Согласовать работу трех каналов может человек только силой разума, поскольку в коммуникативный потенциал семиозиса априори вовлечены субъективные факторы, образующие индивидуальный семиозис [Эко, 2005]. На этом основании мы определили место человека в процессах знаковой динамики. Оно обозначено в монотипическом имени – Homo significans – человек, создающий значения. В механизмах знаковой динамики человек присутствует как интерпретатор, создающий все исторически возможные, изменчивые смыслы. Все зависит от того, с какой целью создается значение. Человек осуществляет управляющее воздействие, но не на само коммуникативное пространство, объектом управления становятся механизмы знаковой динамики, если мы понимаем принципы их действия. Понимание механизмов знаковой динамики и особенностей воздействия знаковой динамики на человека создает для человека

принципиальную возможность управлять механизмами знаковой динамики в коммуникативном пространстве. Мы можем сопротивляться тотальности воздействия знаковых форм, создавая собственные интерпретанты, т. е. избирать способ действий, маршрут, который позволит достигнуть цели. Это будет мягкое управление посредством «умных» и надлежащих воздействий. Мудрость управления, которую описал А. Н. Уайтхед, говоря о том, что мудрость управления состоит в умении осуществлять «перевороты в символизме» [Уайтхед, 1999]. Обращаясь к выявленным механизмам знаковой динамики, мы определяем «мудрость управления» как обеспечение согласованности работы всех каналов трансляции знака (семантика, синтактика и прагматика) при создании интерпретанты. Этот процесс лежит в основе выбора своей роли в коммуникативном пространстве: быть человеком управля*ющим*, т. е. знать механизмы знаковой динамики и самостоятельно определять меру актуализации семантического канала, или быть человеком управля*емым*, т. е. при создании интерпретанты упускать (добровольно или вынужденно) главный из компонентов этой целостности – семантический канал, идти за предлагаемыми значениями и подчиняться «пустотности» тиражируемых форм и «мельканию знака». Итак, две роли человека в знаковой динамике актуализированы несогласованностью каналов трансляции знака при создании своей интерпретанты и осознанием возможности выбора человеком своей роли в логике самоорганизующейся коммуникативной реальности. Тем самым знаковая динамика как феномен коммуникативного пространства при понимании механизмов ее функционирования становится инструментом при осуществлении управляющего воздействия. При этом ускорение темпа информационных процессов создает новую визуальность, в которой господство форм заслоняет смыслы. Иными словами, нарушена соразмерность структуры знаковой динамики. Синтаксическое и прагматическое измерения семиозиса «подавляют» его семантическое наполнение, что порождает множество вопросов при оценке перспектив сохранения человеком собственного «Я» в лабиринте идентичностей. В этом специфика совершаемых «переворотов в символизме». Однако такая ситуация дает тем, кто стремится управлять, средство «дозировать» семантическое наполнение совершаемых «переворотов в символизме». Поскольку в интеллектуальной истории всегда были востребованы способы выявления смыслов. Знание механизмов знаковой динамики как феномена коммуникативного пространства становится одним из таких способов, а значит, человек может найти возможность избежать участи человека, управляемого пространством, поглощающим его идентичность.

Список литературы

Мелик-Гайказян И. В., Мелик-Гайказян М. В., Тарасенко В. Ф. Методология моделирования нелинейной динамики сложных систем. М.: Физматлит, 2001. 272 с.

Мелик-Гайказян И.В., Петрова Г. И., Лукьянова Н. А., Осаченко Ю. С. Максименко О. Ю., Кухта М. С. Миф, мечта, реальность: постнеклассические измерения пространства культуры / Под ред. И. В. Мелик-Гайказян. М.: Научный мир, 2005. 265 с.

Моррис Ч. У. Основания теории знаков // Семиотика. М.: Изд-во Ипполитова, 2005. С. 45–98.

Нёт В. Чарльз Сандерс Пирс // Критика и семиотика. Новосибирск, 2001. Вып. 3–4. С. 5–32.

Уайтхед А. Н. Символизм, его смысл и воздействие. Томск: Водолей, 1999. 64 с.

Штейнман М. А. Специфика социокультурной коммуникации «Третьей волны»: обессмысленный знак, обесцененный оригинал // Вестн. РГГУ. М.: Изд. центр РГГУ, 2007. С. 62–72

Эко У. Открытое произведение. Форма и неопределенность в современной поэтике / Пер. А. Шубелева. СПб.: Академ. проспект, 2004а. 384 с.

Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб.: Симпозиум, 2004б. 544 с.

Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста. СПб.: Симпозиум, 2005. 502 с.

Материал поступил в редколлегию 07.07.2008

N. A. Lukianova

Sign Dynamics Fixed as a Phenomenon of Communicative Area

The sign dynamics fixed as a phenomenon of communicative area. It determines the essence and mechanism of sign dynamics. It is stated that the informational process is the core of sign dynamics. On that basis mechanism of sign dynamics was revealed that provides understanding causes of modern communicative area deformation and method of modification management.

Keywords: sign, form of sign, semiosis, information, communicative area, symbolism, man, identity, control influence.